

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖКАФЕДРАЛЬНЫЙ СЛОВАРНЫЙ КАБИНЕТ ИМ. ПРОФ. Б. А. ЛАРИНА

**РУССКОЕ СЛОВО
В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
(XIV –XIX века)**

Выпуск 6

**Санкт-Петербург
2012**

УДК 81.373
ББК 81.2Рус
Р89

*Утверждено к печати
Институтом лингвистических исследований РАН*

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда:
грант № 10-04-00308 «Словарь языка М. В. Ломоносова», грант № 11-04-00423а
«Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.»
и грант РГНФ № 11-04-00206а «Идиолект М. В. Ломоносова
и европейский научный дискурс XVIII в.» (рук. проф. К. А. Филиппов)*

Отв. редакторы: С. С. В о л к о в, О. С. М ж е л ь с к а я

Рецензенты: д. ф. н., проф. И. А. М а л ы ш е в а (ИЛИ РАН),
д. ф. н., проф. М. Б. П о п о в (СПбГУ)

Русское слово в историческом развитии (XIV–XIX века). — Вып. 6 /
Р89 Отв. ред. С. Св. Волков, О. С. М ж е л ь с к а я. — СПб., 2012. — 128 с.

ISBN

В шестом выпуске сборника публикуются доклады сотрудников МСК, прочитанные на секции «Историческая лексикология и лексикография» XXXIX Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, филологический факультет СПбГУ, 15–20 марта 2010 г.), а также статьи участников научных проектов «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. «(филологический факультет СПбГУ) и «Словарь русского языка XIX в.» (ИЛИ РАН). В сборник включена статья из научного наследия проф. С. С. Волкова, а также материалы тех исследований, которые посвящены истории русского языка, проблемам создания и составления исторических словарей. Статьи сборника объединяет стремление авторов показать, опираясь на исторические тексты и лексикографические источники, какой сложный путь прошло слово, кем и как оно использовалось.

Для историков русского языка, студентов, аспирантов, преподавателей-филологов, а также всех любителей русского языка и культуры.

ББК 81.2Рус

© Авторы статей, 2012
© Филологический факультет СПбГУ, 2012
© Институт лингвистических исследований РАН, 2012

**КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
НЕМЕЦКИХ ТЕКСТОВ М. В. ЛОМОНОСОВА***

Материалы, представленные в данной статье, получены в процессе осуществления совместного научного проекта кафедры немецкой филологии Санкт-Петербургского государственного университета и отдела «Словарь языка М. В. Ломоносова» Института лингвистических исследований РАН по подготовке словаря «М. В. Ломоносов и немецкая культура XVIII в.» (рабочее название — «Словарь немецкого языка М. В. Ломоносова»), составление которого приурочено к празднованию 300-летия со дня рождения российского ученого. Русско-немецкий авторский словарь Ломоносова задуман как исторический полный словарь-тезаурус, в котором путем лемматизации на основе сплошной выборки зафиксирован идиолект российского ученого. Для немецкой части тезауруса основой послужили тексты из самого полного на сегодняшний день академического собрания сочинений М. В. Ломоносова в 11 томах (АПСС), в основном — письма и служебные документы.

Мультилингвизм был неотъемлемой частью личности М. В. Ломоносова: он знал несколько языков, серьезное изучение немецкого начал уже взрослым человеком, когда в 1736 г. приехал учиться в Марбургский университет. Ломоносов изучал немецкий язык нацеленно, как бы мы сказали сейчас — с высоким уровнем мотивации. Этот язык стал для Ломоносова языком делового и профессионального общения, языком передовой научной литературы, рабочим языком переводчика. Немецкий язык служил российскому ученому инструментом познания новой и увлекательной духовной деятельности — науки и прикладных дисциплин, а также передовой западноевропейской культуры. Можно сказать, что языковая личность

* Исследование выполняется в рамках научного проекта РГНФ № 11-04-00206а «Идиолект М. В. Ломоносова и европейский научный дискурс XVIII века (лингвистический и лексикографический аспекты)».

и разные социально-психологические роли М. В. Ломоносова нашли свое выражение через немецкий язык: например, в коммуникации с коллегами-немцами в Академии наук или с родными в кругу семьи. Кроме того, в России XVIII в. немецкий язык был проводником для формирования нового культурного кода: пересечения и взаимодействия российской и западноевропейской культур в рамках прогрессивных идей Просвещения, чему непосредственно способствовала деятельность М. В. Ломоносова. Он был приверженцем петровской идеи реформирования Российского государства в XVIII в., нацеленной на культурные контакты с Западной Европой и в особенности с Германией, но в итоге, что очень важно, призванной дать толчок к самостоятельному развитию России.

Немецкие тексты российского энциклопедиста обладают своеобразной культурной спецификой, и, по нашему мнению, несправедливо было бы исключать из исследования материал такого культурного значения. Э. П. Карпеев отмечает, что «Ломоносов не вел дневников, не оставил воспоминаний, почти не писал писем семейного интимного характера (не исключено, что они просто не сохранились), к тому же в распоряжении потомков не было даже воспоминаний его друзей или тем более наперсников»¹. На наш взгляд, культурно-исторический комментарий к немецким текстам М. В. Ломоносова поможет не только внести новые штрихи в его оваянный легендами портрет, но и заново ощутить «дыхание той эпохи» — времени становления научного потенциала России. Поэтому в рамках нашей лексикографической работы данный вид комментария предусмотрен как самостоятельный этап в создании словаря.

Подробный культурно-исторический комментарий на русском языке содержит словарные статьи, леммы которых имеют определенную тематическую или идеографическую отнесенность. Это — в первую очередь личные имена, топонимы, термины, наименования определенных артефактов. В качестве информативных источников для комментариев выбраны немецкие словари и энциклопедии XVIII в., в том числе словарь Иоганна-Кристофа Аделунга «*Versuch eines vollständigen grammatisch-kritischen Wörterbuchs der hochdeutschen Mundart*» (1774–1786) и энциклопедический словарь Иоганна-Генриха Цедлера «*Großes vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste*» (1732–1754). Выбор этих источников обусловлен тем, что словарь И.-К. Аделунга дает наиболее полное представление о немецком языке XVIII в., так как обладает наиболее обширным словарем среди всех толковых словарей того периода, а энциклопедия И.-Г. Цедлера содержит обширную информацию о складывающемся немецком языке науки, к тому же ее тома во время работы М. В. Ломоносова в Академии наук уже были в академической библиотеке. Кроме этих источников используется персональная энциклопедия «М. В. Ломоносов»

Э. П. Карпеева, «Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова» под ред. В. Л. Ченакала, редакционные комментарии к текстам АПСС.

Культурно-исторический комментарий в словаре дается в словарных статьях к личным именам, например:

SALCHOW (1) *Eigenname*

✦ Сальхоф Ульрих Христофор (1722–1787), профессор химии Академии наук.

📖 В 1752 г. в ответ на объявленную Петербургской АН задачу о способах отделения золота и серебра С. присылает в Академию диссертацию, на которую Л. дает положительный отзыв. Однако чуть позже, получив диссертацию К. Дахрица, Л. отдает предпочтение ей и предлагает пригласить Дахрица на должность профессора химии. Дело тянулось почти год, но Г. Ф. Миллер с согласия президента АН графа К. Г. Разумовского без ведома Л. послал С. контракт, который тот с радостью подписал. 1 мая 1755 г. С. назначается профессором химии. Л. остался недоволен таким решением, считая назначение С. результатом происков Г. Ф. Миллера, а С. в должности профессора химии оказался, по его мнению, «весьма жалок». В мае 1760 г., когда кончился срок пятилетнего контракта С., Л. добился решения Академической канцелярии о его отставке, поскольку, по мнению Академической канцелярии, Сальхов «за всю ... бытность в Академии пользы никакой не оказал» (АПСС, т. 9, с. 64).

• «Sie erschnap[p]ten eine Gelegenheit, da ich auf einen Befehl die Historie schreiben sollte; und haben den elenden *Salchow* vor die Chymie verschrieben, um mich vom Laboratoriu und vom freyen Quartier zu vertreiben» (АПСС, т. 10, с. 596–597).

📖 Энциклопедический словарь «Ломоносов».

Под комментарием дается пример, из которого взята словоформа, — это отрывок из письма уже тяжело больного Ломоносова Эйлеру, написанного в феврале 1765 г.: «Они улучили случай, когда я, выполняя полученный приказ, должен был писать историю, и чтобы выгнать меня из Лаборатории и из казенной квартиры, выписали для химии жалкого Сальхова» (АПСС, т. 10, с. 598). На наш взгляд, отношение М. В. Ломоносова к этой истории может быть интерпретировано как глубокая обида ученого, вынужденного уйти из организованной им Химической лаборатории Академии.

Культурно-исторический комментарий содержат словарные статьи с топонимами Германии. Историко-культурный комментарий может содержаться в семантическом определении топонима:

HARZ (1) *Eigenname*

✦ Гарц — горный массив в составе Немецкого среднегорья, на границе Саксонии и Тюрингии, известный своими рудными месторождениями, в XVIII в. крупный горнодобывающий центр Германии. В письме руководителю Академической канцелярии И. Д. Шумахеру от 5 ноября 1740 г. М. В. Ломоносов просит отправить его в Гарц для осмотра рудников.

• «Derohalben supplicire ich Ew. Hoch-Edelgebohren mich von der tyrannischen meines Verfolgers Macht zu befreien und bey über Schickung des mir Allernädigst verwilligten

Stipendii mir nach einem Ort, als auf den *Harz* u. d. g. zu reisen zu befehlen, wo ich meine Berg-Studia vollführen könne» (АПСС, т. 10, с. 427).

— Ср.: «В пример таковых флецовых гор или, легче сказать, подолов, к рудным горам лежащих, предлагается здесь окрестный косогор *Гарцких рудных гор*, что в графстве Гогенштейнском при Илефельде, Нейштате и в других соседственных местах» (АПСС, т. 5, с. 553).

📖 **Harz** (Zd).

В рамках своей научно-практической стажировки в период 1739–1740 гг. Михаил Васильевич посетил и упомянул около 20 горнодобывающих центров Германии в районе Рудных гор, Гарца, Саксонии и Тюрингии, Гессена², где общался, в основном, с «горными людьми» (Bergleute). Так, в мае 1740 г. он встретился с маркшейдером (которого М. В. Ломоносов называет «горный межешчик») Бейером, от которого услышал рассказ о том, что в одном из старинных рудников Фрейберга найдены вросшие в камни человеческие кости и рудокопные инструменты (см.: АПСС, т. 5, с. 562).

Новые знания и интересы бесконечно увлекают пылкий ум Ломоносова, его интересуют в первую очередь практические вопросы обустройства рудников — шурфы и шахты, разница температур на земле и под землей, глубина залегания различных металлов, естественная вентиляция. Для ответа на эти вопросы он самостоятельно спускается в рудники на глубину до 340 м (40 лестниц по 8,5 м каждая). Он надеется, что и в России будут найдены и разработаны новые залежи золота и серебра, меди и железа, ведь в Германии тоже долгое время не разрабатывались природные богатства (Ломоносов ссылается в данном случае на хорошо ему известную работу римского историка Тацита «О происхождении германцев», в которой Тацит еще в I в. писал о возможном наличии драгоценных металлов в недрах Германии, — АПСС, т. 2, с. 361). Эта вера в «сияющую будущность» России вела российского студента по «горным местам» как по захватывающей книге, чтение которой доставляло ему истинное удовольствие.

Как в разговорах с горными мастерами в саксонском Гарце, так и при чтении немецких трудов по металлургии для написания своей работы «Первые основания горной науки» М. В. Ломоносов сталкивается с региональными и профессионально-жаргонными особенностями немецкого языка горняков. Саксонский диалект не всегда был понятен российскому студенту, выучившему немецкий в той форме, на которой говорили в Гессене, так что кроме теоретических знаний по геологии, минералогии и горному делу приходилось обогащать и терминологический лексикон на незнакомом диалекте (мы можем сказать, что в Саксонии Ломоносов активно изучал язык для специальных целей немецкой геологии

и горного дела). Ломоносов записывает многочисленные сведения, полученные от маркшейдеров: о саксонских опалах, о шпате, о руднике под названием «Вознесение Христово» (нем. «Christi Himmelsfahrt»), в котором обнаружены неизвестной формы сталактиты, об увиденном им природном феномене около города Франкенберг, где на серебросодержащих рудах растут окаменевшие цветы и деревья с высоким содержанием серебра. Ломоносов заучивает немецкие термины: *schalenförmiger Kobold* — ‘череповатый кобольд’, *Sinter* — ‘сталактит’, «который зинтером горные люди в Германии называют» (АПСС, т. 5, с. 421).

Особый культурно-исторический комментарий приводится в словарных статьях терминов и специальных лексем:

WISSMUTH (1) *Sub. m.*

♦ Хим. Висмут, для М. В. Ломоносова — полуметалл.

📖 **Wißmuth**, лат. Bismuthum (Plumbum cinereum), фр. Etain de glase, или оловянный марказит, бедный серебром ядовитый металл, находящийся под оловянной рудой. Видом похож на белый колчедан, состоит из железа и меди, серы и мышьяка. Хорошо плавится. В расплавленном состоянии остается руда (Erde, называемая также «королек»), из которой делают синюю краску. Его смешивают с равными частями олова, Nitrum или селитры (Sal Petra, Sol Nitrum, Sol Terra, hermes, Anatron, Cobalator, Aqua Ignis, Spiritus mundi Retinaculum, Sol Hermaphrodictus), винного камня (англичане для цвета добавляют медь) и нагревают в тигле до тех пор, пока не станет жидким. Затем выливают в форму, смазанную жиром, и остужают. Затем освобождают от шлаков и получают королевский Bismuthum или regulus bismuthi.

• «Die chymische Erfahrungen aber zeigen, dass der *Wissmuth* in einer Hitze, welche das Bley anzunehmen fähig ist, meistens zersthöhret werde» (АПСС, т. 10, с. 517).

— Ср.: «За полуметаллы почитаются мышьяк, сурьма, *висмут*, цинк и ртуть, для того что их ковать и в проволоку тянуть невозможно, хотя они металлический вид и некоторые свойства с ними сходные имеют» (АПСС, т. 5, с. 377).

📖 **Wißmuth** (Ad), **Wißmuth** (Zd).

В качестве примера наименований реалий, нуждающихся в комментарии, можно привести сокращенные названия денежных единиц Германии XVIII в. — *рейхсталер*, *альбертусгрош*, *флорин*, *грош*. Например:

THALER (9), **TH.** (7) et **THAL.** (3) *Sub., m.*

♦ Талер, крупная серебряная монета.

- «Von Lübeck biß Marburg 37 *Th.*» (АПСС, т. 10, с. 324).
- «Der Fechtmeister für den ersten Monat 5 *Th.*» (АПСС, т. 10, с. 324).
- «Summa 100 Rubel und 209 *Th.*» (АПСС, т. 10, с. 324).
- «Der Zeichenmeister 4 *Thal.*» (АПСС, т. 10, с. 324).
- «Der frantzösische Schprachmeister 9 *Thal.*» (АПСС, т. 10, с. 324).
- «Dem Buch-Führer Müller 10 12 14 *Th.*» (АПСС, т. 10, с. 325).
- «Als rapportiren wir hiemit unterthänigst, daß, nach dem wir hier in Marburg den 15ten Nov. n. St. 1736 angekommen, wir sogleich bey einem hiesigen Doctore Medicinae

Conradi ein Collegium Chymiae theoretico-practicum für 120 *Thaler* bedungen, worinnen er uns Stahlis Fundamenta Chymiae lateinisch erklären, und die darin vorkommende Experimenta in Praxin bringen sol[lt]e, Weil er aber praestanda weder praestirte, noch praestiren kon[n]te, so haben wir daßelbige Collegium mit Gutbefinden des Herrn Regierungs-Raths Wolffs nach 3 Wochen aufgegeben, und sind im Januario dieses 1737ten Jah, res in ein Collegium Chymiae publicum, welches der hiesige professor Duysing über Teichmeyers Institutiones Chymiae hält, und noch fortfähret, gegangen» (АПСС, т. 10, с. 361–362).

◆ R. thaler (Reichs thaler) — *рейхсталер или имперский талер*.

• «Empfangen den 18 Nov. 1737 — 282 R. *thaler* von welchen aufgegangen: für den Tisch 52 R. *thaler*» (АПСС, т. 10, с. 364).

• «Empfangen den 18 Nov. 1737 — 282 R. *Thaler*, von welchen aufgegangen: für den Tisch 52.R. *thaler*» (АПСС, т. 10, с. 365).

• «Und bey dem Markscheider, der, welcher die Mathematic besser als er versteht, hat nichts mehr zu lernen, als die Mess-Sch[n]ur auszuziehen, welches man ohne 50 *Thaler* zu bezahlen, lernen kan[n]» (АПСС, т. 10, с. 425).

📖 В XVIII в. существовало 2 вида талера: целый **талер**, который весил 2 лота и был равен 32 грошам; **рейхсталер**, который назывался также просто талером и равен 24 грошам или 18 баценам (29,23 г серебра). Талер был весьма распространенным платежным средством в северной и центральной Германии XVIII в. Монета получила свое название от города Йоахимсталь в Богемии (в настоящее время г. Яхимов в Чехии), где в 1518 г. графы фон Шлик чеканили серебряные монеты весом в 2 лота (29,5 г, содержала 27,2 г чистого серебра), отчего монеты сначала называли шликенталерами или йоахимсталерами (на реверсе был изображен св. Йоахим), а затем сокращенно — талерами. В конце XVII в., т. е. до Северной войны, московские менялы давали за рейхсталер («ефимок») 18 алтын 2 деньги — 55 копеек, что по тем временам было весьма значительной суммой.

📖 **Thaler** (Ad).

Студент М. В. Ломоносов регулярно получал стипендию от Петербургской Академии наук через своего немецкого наставника Христиана фон Вольфа, тщательно записывал все расходы для последующего отчета в России. Данные записи дают представление о бытовой стороне жизни российского студента в Германии XVIII в. Например, за уроки французского языка Михаил Васильевич заплатил 9 талеров, за парик, белье, башмаки, чулки — 28 талеров, поездка из Любека в Марбург обошлась в 37 талеров. Вообще, Марбургский университет считался одним из самых прогрессивных и востребованных университетов Германии того времени, а его студенты — независимыми в суждениях, уважающими профессоров и, как ни странно, известными модниками, расточителями и драчунами. Можно предположить, что российский студент Ломоносов вел подобный образ жизни, предполагающий немалые денежные траты. У него появились долги: своему марбургскому кредитору Вираху студент Ломоносов задолжал 141 флорин. А. А. Куник сообщает, что в марте 1739 г. Академическая канцелярия распорядилась выслать Вольфу в Марбург вексель на 1162 рубля (что равнялось 1400 рейхсталерам) для уплаты долгов сво-

их студентов (М. Ломоносова, Д. Виноградова, Г. Х. Райзера), и далее студентам «за показанные их роскоши и невоздержное житие» вместо 300 рублей в год выдавать каждому по 150 рублей, «а за науку их будет Академия наук особливо платить»³.

На наш взгляд, культурно-исторический комментарий в словарной статье словаря «М. В. Ломоносов и культура Германии» призван достаточно полно информировать читателя об особенностях культуры Германии XVIII в., о реалиях и явлениях, с которыми непосредственно сталкивался М. В. Ломоносов во время своей учебы в этой стране. Главная цель данного комментария заключается в том, чтобы раскрыть индивидуальную неповторимость личности российского энциклопедиста, сообщить нечто новое о рецепции немецкой культуры в России XVIII в.

Источник

ЛПСС — Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. / Гл. ред. акад. С. И. Вавилов, чл.-корр. Т. П. Кравец. Т. 1–10. М.; Л., 1950–1959; Т. 11. Л., 1983.

Примечания

¹ Ломоносов: Краткий энциклопедический словарь / Ред.-сост. Э. П. Карпеев. СПб., 1999. С. 248.

² A u b u r g e r L. Russland und Europa: Die Beziehungen M. V. Lomonosovs zu Deutschland. Heidelberg, 1985. S. 32.

³ К у н и к А. А. Материалы для истории Академии наук в XVIII веке. СПб., 1865. С. 282–284.